

ТУРГЕНЕВКЕ 125 ЛЕТ — ЧТО ДАЛЬШЕ?

Юбилеи, которые отмечают в последние годы одна за другой старейшие общедоступные библиотеки Москвы, заметно оживили интерес библиотекарей-практиков к истории отечественного библиотечного дела, и это не может не радовать. Стремясь преодолеть в начале 1990-х гг. советский опыт библиотечного строительства, мы не обращались — поверх десятилетий — к до-революционному опыту создания в России общедоступных библиотек. Заимствовали исключительно зарубежный опыт организации публичных библиотек. Сегодня ситуация иная. Изучение истории не только отдельных библиотек, но целых губернских и уездных библиотечных сетей, как показала Общероссийская конференция «Частная и общественная инициатива в поддержку библиотек в России», разворачивается в целом ряде регионов страны. В том числе в Москве, отметившей в 2010 г. 125-летие не только открытия первой городской бесплатной читальни, но и создания Московской городской думой первой сети общедоступных библиотек. Распахнувшаяся до конца XVIII в. историческая перспектива (как известно, первые общедоступные библиотеки в России появились в 1770-х гг.) помогает лучше осознать пути развития сегодняшней публичной библиотеки.

125-летний юбилей Читальни им. И.С. Тургенева, а именно эта библиотека стала мосгордумовской «первой ласточкой», наводит на мысль о том, что у библиотек, как у людей, есть своя судьба. Отчасти эта судьба predetermined уже в момент рождения библиотеки — обстоятельствами ее появления на свет, отчасти складывается в дальнейшем под влиянием внешних факторов.

Судьба Тургеневки была predetermined, во-первых, тем обстоятельством, что она появилась на свет *благодаря частной инициативе Варвары Алексеевны Морозовой*, лишь поддержанной органом местного самоуправления — Московской городской думой.

Это не был исключительный для России случай: на протяжении всего XIX в. в России, как и в других странах мира, общедоступные библиотеки рождались благодаря частной либо общественной инициативе людей, осознавших важность просвещения и науки для прогресса страны.

Став сразу популярной среди москвичей, Тургеневка могла бы кануть в Лету после сноса ее исторического здания в октябре 1972 г. в ходе реконструкции центра Москвы. Что же помешало исчезновению Тургеневской библиотеки в революционных бурях и реорганизациях библиотечной сети в советское время? Ведь совершенно очевидно, что новая власть мало дорожила историческим наследием: библиотеки Мосгордумы, не расформированные сразу после Октябрьской революции, были преобразованы либо выселены из своих, специально для них построенных зданий. Уничтожалась и память о московских благотворителях, создававших на свои средства социальную инфраструктуру города (больницы, школы, воскресные курсы, приюты, библиотеки и т.п.). В справочниках советской поры можно было прочесть, что Тургеневская библиотека была создана «на народные деньги», что не отвечало исторической правде.

Однако общественный заряд, который несла Тургеневка с момента своего рождения, после 1972 г. воплотился в неустанные попытки московской общественности и сотрудников возродить библиотеку, что удалось осуществить в 1990-е гг. Созданному в те годы при библиотеке попечительскому совету удалось отвоевать у коммерческого банка одно из двух отведенных под реконструкцию зданий, которое этот банк вознамерился приобрести в собственность.

Во-вторых, имя *Тургенева* в названии библиотеки с самого начала не сулило ей легкой судьбы. Хотя читальня создавалась в память писателя вскоре после его кончины, имя Тургенева в ее официальном названии стало употребляться не сразу — лишь с начала XX в. Вероятно, это произошло не только потому, что время стерло остроту неприязни официальных властей к писателю. Ведь, несмотря на огромную популярность Тургенева еще при жизни в России и во всем мире, российские власти недолюбливали писателя из-за его либеральных идей. Напомним, что своими «Записками охотника» классик внес немалый вклад в дело освобождения русского крестьянства от крепостного права. За свободулюбие Тургенев был отправлен в ссылку на полтора года в свое родовое имение Спасское-Лутовиново. Непростыми были отношения писателя, значительную часть жизни прожившего за рубежом, и с русским обществом.

Скорее всего, окончательное название библиотеки сформировалось, так сказать, в народной молве. Москвичи стали в обиходе называть читальню Тургеневской, затем подключились газеты — и лишь потом это название было закреплено за ней официально.

Советская власть ценила писателя и за его общественную деятельность, и за социальную направленность его творчества. Известно, что Тургеневым увлекался В.И. Ленин. Творчество писателя входило в тот классический реалистический фундамент, на котором строилась советская культура. Тем не менее, надо полагать, метафизическая неприязнь власти к писателю побудила В.В. Гришина, первого секретаря МГК КПСС, настоять на сносе Тургеневской читальни в 1972 г. вопреки протестам общественности.

Сегодня на станции метрополитена «Тургеневская» стоит бюст Кирова, а не Тургенева, а на Тургеневской площади московские власти в союзе с бизнесом (компанией «Лукойл»!) установили памятник В.Г. Шухову. Инженер, внесший значительный вклад в развитие отечественной техники, без сомнения, достоин памятника. Но почему он установлен на Тургеневской площади, а не возле Шуховской телебашни на Шаболовке?

Давние исторические корни и два вышеназванных имени многое определили в судьбе Тургеневки в новейшее время. Возрождая библиотеку в комплексе из двух зданий XVII—XIX вв., архитекторы и библиотекари сознательно вписали в ее новый облик воспоминание о прошлом. Старое и новое соседствуют и в интерьерах, и в деятельности библиотеки. В частности, определяют сегодняшний интерес к культурно-историческому наследию Москвы: именно Тургеневка ввела в профессиональный обиход понятие «мемориальной работы» как деятельности по изучению, сохранению и популяризации культурного наследия.

В-третьих, *есть еще один исторический факт, повлиявший на судьбу Тургеневской библиотеки.* В XIX в. в России, как и во всем мире, сформировалось два типа общедоступной библиотеки. «Публичная библиотека» создавалась частной или общественной инициативой для «внешкольного образования» тех, кто уже имел некоторый образовательный уровень. «Народная библиотека» создавалась также на общественных началах, но для начального просвещения социальных «низов». После городской реформы Александра II в 1862 г. органы местного самоуправления — городские думы в городах и уездные земства в сельской местности — стали активно поддерживать «народные библиотеки».

Обычно фонды «народных библиотек» состояли из специально изданной для народа лубочной литературы социально-нравственной направленности. В городах «народные библиотеки» размещались в предместье, часто при воскресных школах для рабочих. Библиотеки в центре города, где жила образованная публика (гимназисты, преподаватели, чиновники, духовенство

и т.д.), имели другие фонды и культивировали иное, более уважительное по отношению к читателям обслуживание. Тем не менее классик отечественного библиотековедения Л.Б. Хавкина была права, когда писала в 1911 г., что образование оказывает нивелирующее влияние в городах и там два типа общедоступной библиотеки сливаются воедино, создавая новый тип библиотеки, доступной для всех слоев общества.

Такой новой библиотекой, доступной в силу своей бесплатности для всех слоев населения, но все-таки ориентированной на образованных жителей центра Москвы, стала Тургеневка. Иными словами, с ее появлением в Москве родилась так называемая «городская библиотека» конца XIX — начала XX в. Богатый фонд и предупредительный стиль обращения с читателями отмечают авторы воспоминаний о Тургеневской читальне, одновременно ежегодные отчеты библиотеки свидетельствуют о том, что в ней бывали представители всех городских сословий. Этот новаторский (пионерский) характер читальни проявлялся на протяжении всей ее истории, в том числе в момент возрождения в 1990–2000-е гг.

Так, Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, первой среди московских библиотек, была реконструирована в постсоветский период — в 1995–2003 гг. В результате реконструкции, включившей элементы реставрации, возник новый памятник московской архитектуры XVII–XIX вв. Этой и другими, следовавшими за ней, реконструкциями был поставлен вопрос о библиотеке как объекте культурного достояния. Он нашел отражение в ст. 17 «Библиотеки и библиотечные фонды как культурное достояние города Москвы» принятого в 2009 г. Закона города Москвы «О библиотечно-информационном обслуживании населения города Москвы».

В основу возрожденной библиотеки, едва ли не впервые в российской библиотечной практике, были положены международные стандарты организации публичной библиотеки. Главным из них стала информатизация всех библиотечно-информационных процессов: Тургеневка явилась первой в России комплексно информатизированной общедоступной библиотекой. Кроме того, была сделана попытка воплотить принципы и формы работы публичной библиотеки конца XX в. в несовременном библиотечном пространстве, диктуемом габаритами старого здания.

К сегодняшнему дню концепция и программа развития библиотеки, разработанные в период ее реконструкции, осуществле-

ны полностью. Дальнейшее развитие Тургеневки в ближайшие годы будут определять три основных фактора.

1. Созданная и возрожденная общественной инициативой, библиотека на протяжении всей своей истории была жива связью с обществом, городом, москвичами; и в будущем она не должна замыкаться в собственных стенах, должна активно участвовать в формировании культурного, информационного, профессионального пространства города, нести заряд общественной инициативы и энергии, поддерживать городские общественные начинания.

2. Дорожа своими традициями, чтя память людей, которым она обязана своим существованием, Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева рассматривает себя внутри культурно-исторического процесса и будет наращивать работу по изучению, сохранению и популяризации этого наследия.

3. Помня о своем первородстве, библиотека будет по-прежнему культивировать в своих стенах и привносить в библиотечную практику новые идеи и новый опыт, постоянно развивая библиотечное обслуживание.

В развитии общественных связей нуждается все библиотечное сообщество России. С сожалением можно констатировать, что библиотеки оказались на периферии общественного сознания и у них почти нет союзников в обществе. Они замкнуты в своем профессиональном пространстве.

Чтобы разомкнуть это замкнутое пространство, Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева сознательно развивает связи с общественностью. Так, в 2009 г. в библиотеке регулярно проводили заседания 14 общественных объединений и клубов. Наиболее успешно сотрудничество развивается с Клубом друзей Тургенева, который не раз выступал с обращением к московским властям в защиту тургеневского наследия, и с Клубом любителей аудиокниг, который передал библиотеке около пятисот «говорящих книг», сопроводив часть из них лицензиями на выдачу пользователям на дом. Сотрудничество с общественными объединениями рассматривается Тургеневкой как прямая обязанность публичных библиотек, как их вклад в формирование гражданского общества в России.

Связи с Тургеневским сообществом и тургенедами России, Франции, Германии и других стран поддерживаются регулярным проведением совместных международных научных конференций. В октябре 2009 г. это сообщество расширилось благодаря открытию в Москве Музея И.С. Тургенева на Остоженке как филиала Государственного музея А.С.Пушкина. В ноябре 2010 г. в рамках года Фран-

ции в России, совместными усилиями нашей библиотеки, музея И.С.Тургенева и Государственного литературного музея, проведение Международная конференция «И.С. Тургенев и Франция».

Частная инициатива в поддержку библиотек в России заметно оскудела в наше время по сравнению с веком девятнадцатым. Тем не менее такую инициативу мы видим в библиотеке: Театр литературных чтений, по собственному почину, на общественных началах, создала актриса Московского театра «Сфера» В.Н. Кудинова.

Пятнадцать лет назад судьбоносную для Тургеневки роль сыграл *попечительский совет*, который поддержал концепцию развития библиотеки, проконтролировал ход реконструкции и даже отбил атаку банка на библиотечное здание. Однако с открытием первой очереди нового здания прежняя роль совета была исчерпана. Сегодня попечительские советы могут выступать союзниками библиотек, защищая и отстаивая их интересы. Для этого в советы должны входить люди по возможности публичные, авторитетные в глазах московской общественности и органов власти.

Библиотека с 2000 г. является членом Российской библиотечной ассоциации и активно в ней работает, в том числе проводит общероссийские конференции и семинары для публичных библиотек. Она также делится опытом работы с московскими публичными библиотеками, содействуя по мере сил их объединению. Поэтому Тургеневка готова участвовать в возрождении *библиотечной ассоциации*, надобность в которой сегодня остро ощущается, поскольку библиотеки живут в ожидании перемен, связанных с грядущим «уточнением» их правовой формы. Главной задачей ассоциации, как и двадцать лет назад, должна стать *выработка нового профессионального мышления* — на новом витке развития библиотек и в новых, более жестких условиях финансового кризиса.

Формы работы с культурным наследием в библиотеке в последние годы устоялись, а направления деятельности закреплены в библиотечном уставе: изучение истории Тургеневки и других московских библиотек, наследия И.С. Тургенева и В.А. Морозовой. На новом этапе видятся две основные задачи мемориальной работы — *создание виртуальных экспозиций и формирование электронной библиотеки*. Можно надеяться, что, преодолев технологические и юридические барьеры, библиотека сможет уже в ближайшие годы широко развернуть эту работу. Идея создания *Музея московских библиотек*, которой полтора десятка лет, пока не воплощена в жизнь. Однако в последние годы стало понятно, что это должен быть музей для широкой публики, не только для библиотечкарей. Концепция такого музея пока не ясна до конца.

Очерк истории Библиотеки-читальни им. И.С. Тургенева пишется уже три года, однако завершить этот проект невозможно, не связав историю Тургеневки с историей библиотечной сети Москвы. Изучение истории московской сети должно стать общей задачей московских библиотек независимо от их ведомственной принадлежности.

Изданием двухтомника «Варвара Алексеевна Морозова на благо просвещения Москвы» в общем и целом завершилась работа над темой «В.А. Морозова в Москве». Более того, книга была представлена в Тверской областной универсальной научной библиотеке им. А.М. Горького: в Твери находилась Морозовская мануфактура и в начале прошлого века отстроен целый Морозовский городок для рабочих и служащих. Память о Морозовых до сих пор хранится в тверских семьях — среди потомков тех, кто некогда работал на фабрике. Возможно, продолжением декабрьской встречи с краеведами Твери и сотрудниками областной библиотеки станет совместная работа над темой «В.А. Морозова в Твери».

Непременным *условием развития библиотечного обслуживания* в Тургеневке должно явиться систематическое качественное комплектование библиотечного фонда, а также модернизация всего компьютерного парка, который выработал срок эксплуатации.

Библиотека хотела бы создать *отдел по библиотечному обслуживанию детей и подростков* в строении 3, находящемся на территории библиотеки, однако надежд на получение здания, расположенного в самом центре столицы, пока нет.

В основу концепции развития Тургеневки на период реконструкции была заложена классическая модель публичной библиотеки, важнейшим элементом которой является *открытый доступ к фонду и выдача документов на дом*. Выполнить это требование в старых зданиях с прихотливой планировкой, в небольших по площадям помещениях довольно трудно. Хотя в ходе реконструкции оба дома были значительно перестроены за счет сноса перегородок, добиться больших открытых пространств в них не удалось. Кроме того, было сохранено привычное для массовых библиотек книгохранение при читальном зале. На новом этапе предстоит открыть книгохранение для доступа читателей, расширить выдачу хранящихся в нем изданий на дом и отказаться от традиционного деления библиотечного фонда на фонд абонента (выдаваемый на дом) и фонд читального зала (не выдаваемый на дом).

Библиотека готова стать активным участником создания *Единой библиотечно-информационной системы «Библиогород»*, поскольку

считает, что без создания корпоративных электронных ресурсов публичных библиотек добиться улучшения библиотечного обслуживания москвичей не удастся. Кроме того, должно возобладать правильное, отвечающее международным стандартам, представление о *едином читательском билете как системе библиотечно-информационного обслуживания*.

Развитие обслуживания лиц с ограниченными возможностями станет реальностью только при условии, что библиотека будет оснащена *специализированным оборудованием*. Не только пандусами и желтыми наклейками, которые в Тургеневке уже есть, а электронными лупами для слабовидящих и синтезаторами речи для чтения электронной информации слепыми.

Будущее *нестационарного обслуживания* — это не книгоношество, а *мобильные библиотечные автобусы*. Такой автобус под названием КИБО (Комплекс информационно-библиотечного обслуживания) разработан и воплощен в жизнь Некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека». Тургеневка в порядке эксперимента могла бы взять на себя обслуживание такого комплекса, если бы Москва закупила библиотечные автобусы и тем самым снизила дефицит стационарных библиотек в городе (в последние двадцать лет в столице не открылось ни одной библиотеки в новых районах).

Созданное на правах структурного подразделения библиотеки кафе «ExLibris» — это *не точка общепита, а площадка для творческих инициатив и дискуссий*, которая служит поддержкой для молодых музыкантов, артистов и литераторов. Культурные мероприятия проходят в кафе регулярно, иногда по несколько раз в неделю. В летнее время мероприятия переносятся в сквер библиотеки, под открытое небо.

Проект создания кафе не имеет непосредственного отношения к продвижению чтения и не служит прямо средством привлечения посетителей кафе в пользователи библиотеки. Это самостоятельное направление деятельности публичной библиотеки, которая рассматривается сегодня как *полифункциональное учреждение культуры*.

Наконец, животрепещущий вопрос: быть библиотеке «бюджетным» или «казенным» учреждением? Ответ на него зависит от многих факторов. Хотя библиотека заявила о своем желании жить по-новому и меньше зависеть от причуд казначейской системы, это решение не может считаться окончательным, пока для приносящей доход деятельности не созданы более благоприятные условия и не гарантирована достаточная поддержка бюджета.